

Добрыня и Алеша (2)

Раздунай, сын Дунай, Дунай, Дунай!
Не (в)сходило красно солнышко двенадцать лет,
Час топеря красно солнышко высоко (в)зашло,
Высоко оно (в)зашло, далеко ушло,
Вёшной день в половине дня,
Обогрело красно солнышко мать сору землю.
Как из далеча, далеча, из чиста поля,
Да из того было раздольица широкого
Выёзжает доброй молодец,
Доброй молодец, сильнуший, могуший богатырь,
А по имени Добрынюшка Микитич князь.
Заёзжает Добрынюшка на широкой двор,
Подъезжает Добрынюшка к дубову столбу,
Он подвязывает коня к золоту кольцу,
Ко другому кольцу — ко серебряному.
Он стучится, Добрынюшка, во злато кольцо,
Во другое во серебряноё.
А (в)стречает-то его честна вдова,
Честна вдова, родна матушка,
Родна матушка Амельфа Лёксандровна:
— Ой ты, (з)драсвуй, удалой доброй молодец,
Ты сильнуший, могуший богатырь,
А по имени Добрынюшка Микитич князь!
— (З)драсвуй, родна матушка,
Честна вдова Амельфа Лёксандровна!
Как жо есто меня не (в)стретит молода жона,
Молода жона Настасья Микулишна?
— Во ести, мое чадо милоё,
Чадо милоё, мое порожденое,
Ты сильнуший, могуший богатырь,
А по имени Добрынюшка Микитич князь,
Час топеря молода жона во божой церкви,
Во божой церкви, под златым венцом,
Под златым венцом за недругом твоим,
За недругом твоим за Алешенькой:

Поневолил ее солнышко Володымер-князь.

Тут ёму за беду сталося,
За великую досаду показалося:
— Ой ли ты, матушка Амельфа Лёксандровна,
Бери-ко ты золоты ключи,
Иди-ко ты в золоту казну.
Во-первы(х) ты неси золоту гривну,
Во-вторы (х) ты неси золоты гусли,
Гусли волыновы да не играны,
Во-третьи(х)-то неси палицу военною,
Военну палицу, что полегче всех,
Полегче всех, во пятнадцать пудов:
Поеду я к Алешеньке на свадебку!

Он седлал коня во седельшко черкасскоё,
Он подтягивал двянадцати подпругами,
Двянадцати подпругами шелковыми,
А тринадцатой не гли красоты,
Не гли красоты, а гли крепости,
Гли крепости, гли богатырскойей.
Садился Добрынюшка на добра коня,
Стягал он коня кожу до мяса,
От мяса-то он стегал его до кости.
Стал его доброй конь рассержатися.
Он поехал, Добрынюшка, во чисто полё,
Во чисто полё, широкоё раздольица,
Он поехал выше облака ходячего,
Выше лесу он, того лесу стоячего.
Подъезжат Добрынюшка ко белу шатру,
Он привязывал коня к дубову столбу,
К дубову столбу, ко злату кольцу,
Ко другому ко серебряному.
Стукнул Добрынюшка перво во злато кольцо,
Во второ-то колечушко серебряно.
Тут (в)стречает его красно солнышко,
Красно солнышко Володымер-князь:
— Ой, (з)драсвуй ли, удалой доброй молодец,
Ты сильнуший, могуший богатырь
По имени Добрынюшка Микитич князь!
— (З)драсвуй, солнышко Володымер-князь!

Ето как можно у жива мужа жону отнять?

Тут бярёт его солнышко под руки,

(Стало быть, испужалси, заискиват перед ём.)

Он заводит Добрынюшку во белой шатер.

Хрест кладет он по-писаному,

Поклон он дает по-ученому, на все стороны,

Да уж как солнышку — на особ статью.

— Ой ты, солнышко Володымер-князь,

Ты позволь мне на место сясть.

— Перво место тебе — дубовой стул,

Второ место тебе — дубова скамья,

Третьё место тебе — куды хошь садись!

Он садился, Добрынюшка, на скамеюшку,

На скамеюшку проти(в) своей жоны,

Проти(в) своей жоны Настасьи Микулишны.

Говорит солнышко таковы слова:

— Попей, поешь, Добрынюшка, выкушай!

Он не пьет, не ест, не кушаёт,

Потупил он очи ясные на кирпичат пол.

— Что жо ты, Добрынюшка, не пьешь, не ешь, не кушаёшь,

Что жо ты, Добрынюшка, лихо думаешь?

Сымает он со правой руки золотой пярстень,

Наливаёт он чару вина серебряную,

Сам спускает он ей золотой свой пярстень,

Золотой пярстень Настасьи Микулишны:

— Да ты изволь-ко принять, изволь выкушать:

Коли выпьёшь до дна — увидёшь добра,

А не выпьёшь до дна — не видать добра!

Она выпила до дна — увидала добра,

Увидала добра — свой золот пярстень, обручальной он.

— Кабы я топерь могла, через стол скочила!

Он бярёт, Добрынюшка, Настасьюшку,

Он бярёт ее за рученьку,

Повел Настасьюшку на улочку,

За собой бярёт он гусельцы воыновы,

Которы были гусельцы не играны,

Стал во эти гусельцы возыгрывать:

— Ешшо жонился Алешенька — не с кем спать!

Остались все боляра в куте за столу,
В куте за столу, как на соломенном возу.

Алешенька хитрой был, сделал все по непоправде и остался ни с кем.

(«Старинку» с голоса записал И. А. Чеканинский в 1913 от Н. М. Смолина, 65 лет, в д. Выдрино на Чуне)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.